

ЛИАНА ТУХВАТУЛИНА*

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕЙТРАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Получено: 02.09.2021. Рецензировано: 04.11.2021. Принято: 22.11.2021.

Аннотация: Расширение взаимодействия науки и политики подталкивает к осмыслению угрозы политизации науки. В данной статье политизация рассматривается как угроза политического контроля над экспертной деятельностью ученых. Автор считает, что эта угроза может быть нейтрализована, и предлагает нормативную модель экспертизы, которая учитывает риск политизации науки. По мнению автора, сохранение «твердого ядра» научной рациональности в рамках экспертной деятельности возможно, если участие ученых ограничивается «технической» фазой экспертизы (агрегацией научного консенсуса по проблеме). В свою очередь, решение о соответствии предлагаемых стратегий политическим интересам общества принимается на уровне открытой дискуссии. Особенность этой стадии заключается в том, что научные аргументы здесь должны рассматриваться наряду с иными значимыми соображениями, которые выражают те, чьи интересы может затронуть предложенная экспертами стратегия. Несмотря на возможный риск популизма, это условие кажется автору обязательной предпосылкой политической нейтральности экспертной деятельности ученых. Экспертиза, таким образом, ориентирована не только на решение практических задач, но и на создание площадки для публичной дискуссии. Разведение двух уровней экспертизы имеет следующие преимущества: (1) позволяет минимизировать моральное и политическое давление на экспертов; (2) дает возможность вовлечь в экспертное обсуждение все заинтересованные стороны, препятствуя тем самым «приватизации» публичной сферы; (3) позволяет агрегировать распределенное знание; (4) дает возможность для дистрибуции ответственности среди более широкого круга участников, поддерживая тем самым демократический дух в обществе.

Ключевые слова: научная рациональность, политизация, политическая субъектность науки, экспертиза, демократия, принятие решений.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-57-64.

Нарастающая включенность науки в общественно-политический процесс подталкивает философов и социальных исследователей к осмыс-

*Тухватулина Лиана Анваровна, к. филос. н., исследователь, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки» (Москва), spero-meliora@bk.ru, ORCID: 0000-0002-9390-9701.

**© Тухватулина, Л. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 21-18-00428 «Политическая субъектность современной науки: междисциплинарный анализ на перекрестье философии науки и философии политики» в Русском обществе истории и философии науки.

лению политической субъектности науки. Однако сразу же стоит подчеркнуть, что если основной формой политического участия является экспертная деятельность, то говорить о политической субъектности науки можно лишь в метафорическом смысле. Ученые не стремятся бороться за власть и голоса избирателей до тех пор, пока не принимают решение переквалифицироваться в политиков. Кроме того, экспертную деятельность можно расценивать как компромисс, на который приходится идти ученым в условиях тотальной зависимости общества от научного знания. Компромисс, по-видимому, состоит в том, что экспертное консультирование в некотором смысле противоречит научной рациональности. Поскольку скорость принятия политических решений заведомо выше скорости достижения научного консенсуса, экспертное знание требует искусственной приостановки научных дискуссий, вынесения сомнений за скобки. И хотя люди науки считают неопределенность естественным атрибутом познания, она может стать одним из факторов недоверия к экспертизе. Однако важнейшая угроза от взаимодействия науки и власти состоит в возможной политизации науки. Это обстоятельство, как мне показалось, является основной причиной скептического отношения В. А. Бажанова и В. Н. Поруса к реализации политической субъектности науки. Я разделяю это настроение и соглашаюсь с основными доводами авторов вводной статьи. Тем не менее я считаю, что эта угроза вовсе не является неминуемой. Ниже я предложу двухфазную модель, которая предполагает политическую нейтральность экспертизы: участие ученых в ней ограничивается технической фазой экспертизы (агрегацией консенсуса по проблеме), в то время как выбор предпочтительной стратегии, предполагающий учет экстранаучных факторов, выносится на уровень открытого обсуждения. На мой взгляд, разграничение двух фаз экспертизы является необходимым условием реализации экспертной деятельности в максимальном соответствии со стандартами научной рациональности.

Так, Владимир Натанович и Валентин Александрович пишут, что одним из проявлений постнормальной науки становится трансдисциплинарность —

тип производства научного знания, который представляет собой гибрид фундаментальных исследований, ориентированных на познание истины, и исследований, направленных на получение полезного эффекта (цит. по: Порус и Бажанов, 2021).

И здесь, как отмечают авторы, важнейшим является вопрос о сохранении «твердого ядра» научной рациональности в поиске компромисса между истиной и пользой. Такая постановка проблемы предполагает, что «ядро» научной рациональности суверенно, а методологические и концептуальные решения, принимаемые учеными, не зависят от каких бы то ни было экстранаучных факторов. Это допущение подразумевает легитимацию институциональной автономии науки и обоснование ее исключительных прав на производство истины.

Сохранение веры в «твердое ядро» научной рациональности действительно важно, поскольку оно является средством против политизации науки. Под политизацией я понимаю прямое воздействие политических акторов (через законодательные или финансово-административные ограничения) с целью контроля над научными исследованиями, результаты которых могут использоваться во внеученых целях. Однако обретение наукой политической субъектности вовсе не всегда равнозначно ее политизации: если сообщество ученых сохраняет самостоятельность в решении научных вопросов (выборе путей достижения знания), политизации не происходит. При этом сами исследования могут быть ориентированы на выполнение социального заказа — например обеспечение «устойчивого и безопасного развития», которое, по Дж. Равеццу, становится приоритетом постнормальной науки. Валентин Александрович и Владимир Натанович скептически относятся к определению рациональности постнормальной науки через

селекцию насущных задач науки и способов их разрешения с учетом того, чего ждут и чего опасаются «потребители» научных результатов за рамками научных сообществ (Порус и Бажанов, 2021).

Ориентация на интересы «потребителей», по их мнению, ведет к внешнему контролю над научной практикой и вынужденным уступкам «в принципиальных моментах». Однако мне трудно представить, каким образом «потребители» в современном мире могут предписывать ученым то, каким способом должен быть достигнут научный результат, если речь не идет об ограничительных политических мерах. Уровень специализации современной науки настолько высок, что он нередко затрудняет коммуникацию между исследователями из различных направлений внутри одной дисциплины — стоит ли беспокоиться о возможном вмешательстве обывателя?

При этом «контроль» действительно возможен на уровне экспертизы, которую Фунтович и Равецц требуют выносить за пределы узкого

профессионального сообщества, поскольку она напрямую затрагивает интересы людей вне науки. Но и здесь можно избежать влияния «потребителя научных результатов» на собственно научную компоненту экспертного знания, если разграничить уровни получения экспертного знания и обсуждения стратегий его реализации.

Так, всякая экспертиза включает как минимум два этапа: технический (агрегацию экспертного консенсуса по проблеме) и интерактивный (обсуждение альтернативных стратегий, предложенных экспертами). На техническом уровне экспертиза предполагает сбор необходимой информации о способах решения поставленной проблемы и достижение согласия во мнениях экспертов. Нередко этот процесс требует взаимных уступок и согласования взаимоисключающих позиций. В начале пандемии мы все были свидетелями того, как эта особенность экспертизы влияла на ход принятия политических решений. Так, эксперты-эпидемиологи были солидарны в том, что наиболее эффективным средством ограничения циркуляции вируса были бы полный локдаун и пресечение всяких контактов между потенциальными носителями до тех пор, пока не будет вакцинировано абсолютное большинство. В свою очередь, эксперты-экономисты резонно отмечали, что самые выигрышные с эпидемиологической точки зрения меры чреваты глубоким экономическим кризисом, резким падением уровня жизни, что в перспективе также может привести к человеческим жертвам. В этой ситуации не было консенсуса, который разделили бы представители разных областей знания, руководствуясь «чисто научными» соображениями. Единство в экспертной позиции достигалось путем согласования «дисциплинарных» консенсусов и поиска компромиссов. Это единство оказывается политическим конструктом, который возникает на фоне углубляющейся специализации научного знания. И если консенсус ученых является необходимым основанием политической субъектности науки, то экспертиза нередко становится местом возникновения этой субъектности.

Отметим также, что ответственность за подготовку альтернативных стратегий действия на техническом уровне несут официальные эксперты, однако эта ответственность требует от них такой организации процесса, которая позволила бы участвовать и заинтересованным носителям локального знания (т. н. «локальным экспертам»). Вопреки опасениям привлечение непрофессионалов не угрожает качеству экспертизы, поскольку решение о релевантности локального знания принимается официальными экспертами. При этом в целом ряде ситуационных исследований было показано, что свидетельства носителей локального

знания зачастую определяют эффективность экспертных рекомендаций (Fischer, 2000; Barrotta, Montuschi, 2018; Шевченко, 2020 и т. д.).

Одной из значимых задач технической фазы является «экстернализация рисков»: в результатах экспертизы должны быть сформулированы очевидные для экспертов последствия выбора той или иной стратегии. «Экстернализация рисков» особенно значима в ситуации разногласия во мнениях экспертов. Если диссенсус не может быть преодолен в ходе экспертной дискуссии, эксперты должны выработать несколько альтернативных стратегий, для каждой из которых будут обозначены прогнозируемые следствия. Представление о рисках и мере неопределенности в научном знании позволит сделать выбор *на следующем этапе экспертизы* более информированным. Владимир Натанович и Валентин Александрович отмечают, что истинность и стремление к объективному знанию, как ключевые ценности науки, не должны быть вытеснены неопределенными критериями качества «экспертиз и прогнозов о будущих состояниях суперсложных систем» (Порус и Бажанов, 2021). Такое замещение было бы неприемлемо для ученых, следующих канонам нормальной науки. Кроме того, смена приоритетов может снизить эффективность самой экспертизы, подталкивая экспертов к избыточной осторожности в прогнозировании. В связи с этими опасениями можно предположить, что принятие решений об оптимальной мере риска за рамками технической фазы позволит поместить экспертизу в границы нормальной науки и избавит ученых от необходимости ориентироваться на размытые экстранаучные критерии.

В свою очередь, на интерактивном / коммуникативном этапе разработанные экспертами стратегии выносятся на общественное обсуждение, где должно быть принято решение о выборе той или иной стратегии в соответствии с ценностно-мировоззренческими и политическими приоритетами сообщества. Ученые здесь могут вносить свой вклад в обсуждение наравне с любыми другими участниками дискуссии, однако аргументы от имени научной рациональности и объективной истины на этом этапе не могут иметь заведомого приоритета в дискуссии, а должны конкурировать со всеми прочими доводами. Отсюда следует допустить, что консенсус, к которому придет сообщество, может расходиться со стратегией, выбранной экспертами в качестве предпочтительной. Коммуникативный этап — это арена для «битвы богов», где не должно быть судьи, предопределяющего исход «битвы». И хотя этот тезис звучит провокативно, на мой взгляд, в нем сформулировано неизбежное условие

участия науки в процессе принятия политических решений, которое позволило бы избежать ее политизации. Верность истине и объективному знанию требует дистанцирования от политических дрызг и мировоззренческих столкновений, а также отказа от наивной веры в способность научного разума разрешить ценностные противоречия.

Итак, я полагаю, что разделение двух фаз экспертизы имеет следующие преимущества: 1) позволяет минимизировать моральное и политическое давление на экспертов; 2) дает возможность вовлечь в экспертное обсуждение все заинтересованные стороны, препятствуя тем самым «приватизации» публичной сферы; 3) позволяет агрегировать распределенное знание; 4) дает возможность для дистрибуции ответственности среди более широкого круга участников, поддерживая тем самым демократический дух в сообществе. В рамках такой модели наука сможет проявлять свою политическую субъектность без угрозы политизации самих научных исследований. При этом очевидно, что эта модель неприменима в чрезвычайных обстоятельствах, когда сроки на экспертизу крайне сжаты, а в обществе существует острый конфликт по экспертному казусу. Здесь, по-видимому, принятие решений будет осуществляться в режиме «экспертного децизионизма». Но важно, чтобы этот формат использовался лишь в исключительных случаях, а открытость и соучастие оставались базовыми принципами экспертизы. Реализация этих принципов напрямую зависит от более широкого контекста — от того, работают ли механизмы делиберации и в других областях общественной жизни. Невозможно представить общество, где экспертиза является единственным местом для демократии. Однако опасно заблуждаются и те, кто считает, что экспертиза должна иметь директивно-принудительный характер до тех пор, пока общество «не повзрослеет» и не научится принимать «правильные» решения. Общество «взрослеет» по мере участия граждан в свободных дискуссиях, а не вступает в эти дискуссии, уже будучи «взрослым». Коммуникативная экспертиза может быть этапом на пути избавления общества от инфантилизма, который, как показывает опыт, нередко становится предпосылкой утверждения диктатуры.

ЛИТЕРАТУРА

Порус В. Н., Бажанов В. А. Постнормальная наука : между Сциллой неопределенности и Харибдой политизации знания // *Философия : Журнал Высшей школы экономики*. — 2021. — Т. 5, № 4.

- Шевченко С. Ю. Презирать и подсказывать : между Сциллой неопределенности и Харибдой политизации знания // Эпистемология и философия науки. — 2020. — Т. 57, № 2. — С. 20–32.
- Barrotta P., Montuschi E. Expertise, Relevance and Types of Knowledge // Эпистемология и философия науки. — 2018. — Vol. 32, no. 6. — P. 387–396.
- Fischer F. Citizens, Experts, and the Environment : The Politics of Local Knowledge. — Durham, London : Duke University Press, 2000.

Tukhvatulina, L. A. 2021. "Normativnaya model' politicheskii neytral'noy ekspertizy [A Normative Model of Politically Neutral Expertise]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 5 (4), 57–64.

LIANA TUKHVATULINA

PHD IN PHILOSOPHY, RESEARCHER

RUSSIAN SOCIETY FOR THE HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-9390-9701

A NORMATIVE MODEL OF POLITICALLY NEUTRAL EXPERTISE

Submitted: Sept. 02, 2021. Reviewed: Nov. 04, 2021. Accepted: Nov. 22, 2021.

Abstract: Increasing interaction between science and politics requires analysis of the risks of science politicization. The author considers the threat of political control over the expertise and proposes a normative model which allows to avoid this threat. The author argues that the protection of the "hard core" of scientific rationality of expert's activity is possible if the role of scientists is limited to the "technical" stage of the expertise (aggregation of scientific consensus on the problem). At this stage, the experts should make risks of the proposed strategies visible for public (the author calls this "risks externalization"). In turn, a decision on the compliance of the proposed strategies with the political interests of society should be made at the stage of open discussion. The author claims that separation of these two levels of expertise has the following advantages: (1) allows one to minimize moral and political pressure on experts; (2) makes it possible to involve all parties in the discussion, thereby neutralizing "privatization" of the public sphere; (3) allows one to aggregate distributed knowledge; (4) provides an opportunity for the distribution of responsibility among wider range of participants, thereby maintaining the democratic spirit in the community. The author criticizes the idea of "expert decisionism" and claims that it should be considered as an exceptional mode of expertise in extraordinary situation.

Keywords: Scientific Rationality, Politicization, Political Agency of Science, Expertise, Democracy, Decision Making.

DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-57-64.

REFERENCES

- Barrotta, P., and E. Montuschi. 2018. "Expertise, Relevance and Types of Knowledge." *Epistemologiya i filosofiya nauki [Social Epistemology]* 32 (6): 387–396.
- Fischer, F. 2000. *Citizens, Experts, and the Environment: The Politics of Local Knowledge*. Durham, London: Duke University Press.

- Porus, V. N., and V. A. Bazhanov. 2021. "Postnormal'naya nauka [Post-Normal Science]: mezhdu Stsilloy neopredelennosti i Kharibdoy politizatsii znaniya [Passing the Scylla of Uncertainty and the Charybdis of the Politicization of Knowledge]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 5 (4).
- Shevchenko, S. Yu. 2020. "Prezirat' i podskazyvat' [Incline and Admonish]: mezhdu Stsilloy neopredelennosti i Kharibdoy politizatsii znaniya [Epistemic Injustice and Counter-Expertise]" [in Russian]. *Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology and Philosophy of Science]* 57 (2): 20–32.